
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Е.Ж. Уразаев, Н.А. Долженко

В конце XIX начале XX столетий труды западных мыслителей оказали существенное влияние на становление института политического лидерства как самостоятельной теории политической науки. Анализ существующих направлений показал широкий спектр теорий.

Немецкий социолог Макс Вебер (1864-1920) (последователи: А. Швейцер, А. Уилнер и др.) определил основные концепции лидерства через теперь уже широко известную формулировку харизматического лидерства. М. Вебер пишет: «В принципе имеется три вида внутренних оправданий, то есть оснований легитимности (начнем с них). Во-первых, это авторитет «вечно вчерашнего»: авторитет нравов, освященных исконной значимостью и привычной ориентацией на их соблюдение, - «традиционное» господство, как его осуществляли патриарх и патримониальный князь старого типа. Далее, авторитет внеобыденного личного дара (Gnadengabe) (харизма), полная личная преданность и личное доверие, вызываемое наличием качеств вождя у какого-то человека: откровений, героизма и другого, - харизматическое господство, как его осуществляют пророк, или в области политического – избранный князь-военачальник, или плебисцитарный властитель, выдающийся демагог и политический партийный вождь. Наконец, господство в силу «легальности», в силу веры в обязательность легального установления (Satzung) и деловой «компетентности», обоснованной рационально созданными правилами, то есть ориентации на подчинение при выполнении установленных правил – господство в том виде, в каком его осуществляют современный «государственный служащий» и все те носители власти, которые похожи на него в этом отношении» /1, с. 487/.

В концепции лидерства М. Вебера утверждается наличие в обществе трех типов лидерства: традиционное лидерство; основанное на привычке, на вере в святость традиций (власть по праву родства); рационально-легитимное или бюрократическое лидерство, опирающееся на веру в законность существующего общественного порядка, в рамках которого лидер воспринимается просто как олицетворение неких законных функций; харизматическое лидерство, основанное на вере в особые, возможно – сверхчеловеческие способности конкретного лидера.

Обосновывая выделение типов лидерства и их соответствие основным, М. Вебер считал, механизмам признания мужской легитимности существ-

вующей власти. В психологическом плане за этими механизмами он усматривал привычку, рассудок и эмоцию /2, с. 232-233/.

Рассматривая «харизму» как свойство человека, благодаря которому он «рассматривается как выдающаяся личность, наделенная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по крайней мере, исключительными силами или свойствами», М. Вебер определял и построенное на соответствующих отношениях веры «харизматическое» лидерство /3, с. 26/.

Исследователи-элитаристы (Р. Михельс, В. Парето, Г. Моска, Н. Острогорский и др.) рассматривают теорию политического лидерства с точки зрения элит – власти небольшой группы лиц. Г. Моска, известный итальянский социолог в труде «Основы политической науки» выводит непреложный закон любого общества: разделение на два класса – управляющих и управляемых.

В. Парето, ученый-элитарист, разработал теорию смены типов господствующей элиты, таких как «лисы» и «львы». Обществом, согласно В. Парето, правит избранное меньшинство, выделившееся личностными и социальными, приобретенными вследствие воспитания и образования качествами.

Р. Михельс делает вывод о том, что само общественное объединение требует элитарности, выделения лучших людей с приоритетными организаторскими способностями.

Особое значение в исследовании феномена политического лидерства в начале XX в. сыграли М. Острогорский и Р. Михельс, подвергнувшие критическому анализу механизмы лидерства в рамках политических партий. Актуализация этого ракурса изучения политического лидерства была обусловлена возросшей ролью политических партий в условиях формирования массового общества, в рамках которого массы населения, выступавшие ранее исключительно в качестве объекта политики, претендуют на роль ее активного субъекта, реализуя эти притязания посредством участия в выборах и членства в различных партиях.

На материале анализа партийных систем США и Великобритании Острогорский предпринял попытку анализа внутренней организации политических партий, в том числе процессов выдвижения и поддержки кандидатов в депутаты от политических партий, а также формирования лидерства внутри самих партий и партийных депутатских групп /4/. По мнению автора, во всех случаях определяющая роль принадлежит кокусу – механизму принятия решений «закрытым собранием» партийных лидеров, которые, по его замечанию, уничтожили в партии свободное соревнование кандидатов и заменили его единственными ортодоксальными кандидатурами, угодными партийному руководству.

Концепцию лидерства, оказавшую заметное влияние на последующую политическую мысль и практику, разработал Фридрих Ницше (1844-1900). Он

пытался обосновать необходимость формирования высшего биологического типа – человека-лидера, сверхчеловека. «Цель человечества, - писал Ницше, - лежит в его высших представителях. Человечество должно неустанно работать, чтобы рождать великих людей, - в этом, и ни в чем ином, состоит его задача».

Сверхчеловек не ограничен нормами существующей морали, стоит по ту сторону добра и зла. Он может быть жестоким к обычным людям и снисходительным в отношениях с равными себе, со сверхчеловеками. Его отличают высокие жизненные силы и воля к власти. Это сильная, волевая, развитая и красивая личность, возвышающаяся над человеком так же, как тот превосходит обезьяну. В представлениях Ницше о сверхчеловеке отразилась дарвинистская идея об эволюции биологических видов /5, с. 88/. Таким образом, на наш взгляд, Ф. Ницше, наравне с Н. Макиавелли пытался разработать идею примата властных отношений над человеческой моралью. Как известно, эти идеи легли в основу этнической доктрины нацистских идеологов Адольфа Гитлера, провозглашавших чистоту и богоизбранность арийской нации.

Яркими представителями волюнтаристской теории лидерства (или же «теории черт» в другом написании), рассматривавшей историю как результат творчества выдающихся личностей, явились Томас Карлейль (1795-1881) и Ральф Уолдо Эмерсон (1803-1882). Первый из них считал основную массу населения «убогой во всех отношениях», не способной нормально существовать без направленного воздействия лидеров. Именно в «пестрой одежде» выдающихся личностей проявляется божественное провидение и творческое начало в истории. Подобные взгляды на политическое лидерство выражал и Эмерсон. «Все глубокие прозрения, - отметил он, - удел выдающихся индивидов» /5, с. 88/.

Персональный характер политического лидерства - такой способ описания нашел свое концептуальное воплощение в работах Т. Карлейля, считающегося основоположником «теории черт» - доктрины, рассматривающей политического лидера как носителя определенных (аристократических) качеств, возвышающих его занимать соответствующее положение во власти. Теория Карлейля является ярчайшим примером широкого круга личностных («волюнтаристских») концепций, ставящих политику государства в зависимость от качеств и намерений лидера /6, с. 141/.

Непосредственное воздействие на современные концепции лидерства оказал Габриэль Тард (1843-1904), один из основоположников теории социализации. Тард пытался доказать, что основным законом социальной жизни является подражание последователей лидеру. Большинство населения не способно к самостоятельному социальному творчеству. Единственный источник прогресса общества – открытия, сделанные инициативными и оригинальными личностями /5, с. 89/.

Ярким представителем, которого можно отнести к классикам политической мысли, изучавшим политическое лидерство с позиций «вожди и массы» является Гюстав Лебон. Г. Лебон классифицирует лидеров как вожаков на две категории: с сильной, но кратковременной волей и вожаков с сильной и стойкой волей. Он также рассматривает стили лидерства по способам их действия – утверждение, повторение, зараза, и рассматривает харизму через обаяние. Заслуги Лебона состояли в том, что:

- он исследовал политического лидера в рамках отношений «вождь-масса» и пришел к выводу, что характер такого лидерства обусловлен природой толпы, являющейся феноменальной проекцией коллектива бессознательного;

- употребляя традиционные названия «великий человек», Лебон показал, что лидером может стать человек обыкновенный, но адекватной ситуации;

- он подчеркнул примат идеологии, базирующийся на вере, тогда как лидер – лишь вторичный олицетворенный символический атрибут веры;

- он, продемонстрировав блестящий образец умозрительного знания, основанного на наблюдении, дал классическое описание вожака толпы с точки зрения психологической науки, положив начало традиции исследования феномена вождизма;

- он постарался выявить внутренний механизм влияния руководителя, осмыслив в данном ключе и сущность харизматического лидерства (не употребляя самого термина) /7, с. 38/.

Методологические основы политического лидерства рассмотрены взгляды последователей марксизма на феномен политического лидерства. Идеологи коммунизма, К. Маркс и Ф. Энгельс внесли свой вклад в понимание проблем политического лидерства. Ими была выстроена модель материалистического понимания истории, при котором выявлена связь между экономической составляющей и другими отношениями в обществе, причем было признана относительная самостоятельность каждой из них. Политическое лидерство в данном учении не является приматом в классовой борьбе, роли лидера отводится второстепенная роль, основное внимание уделено классам и их отношениям, к примеру, антагонизму пролетариата (угнетаемого класса) и капиталистов (класса угнетателей).

В то же время К. Маркс и Ф. Энгельс придавали очень большое значение такому качеству политического лидера, как его авторитет. Как известно, авторитет – это общепризнанность, это большое личное влияние. Выступая против некоторых социалистов, которые категорически отрицали значение авторитета как определенной стороны управляющей личности, Ф. Энгельс подчеркнул, что «...Авторитет и автономия вещи относительные и область их применения является вместе с различными

фазами общественного развития. Если бы автономисты хотели бы сказать только, что социальная организация будущего будет допускать авторитет лишь в тех границах, которые с неизбежностью предписываются условиями производства, тогда с ними можно было бы столкнуться. Но они слепы по отношению ко всем фактам, которые делают необходимым авторитет, и они борются страстно против слова» /8, с. 60/.

Представители психологических наук З. Фрейд, Г.Д. Ласуэлл, К. Юнг, А. Адлер, Д. Рисман, Т. Адорно, Р. Кристи, Д.М. Бернс и другие внесли существенный вклад в развитие теорий политического лидерства.

Г.Д. Ласуэлл показал, что для успешного исследования политического поведения необходимо выделять наиболее значимые этапы становления человека, раскрыть их роль в формировании его характера и побудительных мотивов последующей деятельности. Большое внимание было уделено описанию метода свободных ассоциаций, который позволяет понять и, если надо, преодолеть рационализацию – сознательное оправдание людьми своего поведения.

Одно из центральных мест в работе «Психопатология и политика» занимает концепция политического человека (*homo politicus*). Формула, раскрывающая это понятие, учитывает три критерия: частные мотивы человека в том виде, как они сложились еще в раннем возрасте и в семье; перемещение частных мотивов от семейных объектов к общественным; рационализация переноса в терминах общественных интересов.

Позднее, в работе «Власть и личность» (1948) и других трудах Г. Ласуэлл внес уточнения в развиваемую им последовательность /9, с. 4-5/. Детство только на первый взгляд кажется безоблачным. Властолюбивые устремления, считал Г. Ласуэлл, рационализируются политической личностью, но очень часто эта погоня за властью – лишь одна из распространенных попыток человека убежать от самого себя. Политики, как и все люди, отличаются друг от друга, среди них нет единого психологического типа. Таким образом, он обосновал положение, что политические личности чаще всего стремятся компенсировать возникающие в раннем детстве бессознательное чувство неполноценности, низкую самооценку.

1. Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. – М.: РОССПЭН, 2006. – 648 с.

2. Сванидзе Т.В. Вопросы типологии лидерства // Актуальные проблемы политики и политологии в России. Сборник статей. Под общей ред. В.С. Комаровского. – М.: Издательство РАГС, 2005. – 348 с.

-
3. Вебер М. Харизматическое господство // Социологические исследования. – 1988. - №5. – С. 139-147
  4. Острогорский М. Демократия и политические партии. - М., 1997.- 154 с.
  5. Шалагинова Л.В. Психология лидерства. – СПб.: Речь, 2007. – 458 с.
  6. Соловьев А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 559 с.
  7. Лебон Г. Психология народов и масс. – Москва: Терра – Книжный клуб, 2008. – 272 с.
  8. Шабанов Р.Д. Политическое лидерство и социальное управление: проблемы взаимодействия. - М.: РАУ, 1992. – 111 с.
  9. Ласуэлл Г.Д. Психопатология и политика. – Москва: Изд-во РАГС, 2005. – 351 с.

Уразаев Е.Ж., Долженко Н.А.

Саяси көшбасшылықты зерттеудегі шетел ғалымдарының тұғырнамалық кейбір мәселелері

Бұл мақала саяси лидерлікті зерттеудегі концептуалды тәсілдерді талдауға арналған.

Urazaev E. Zh., Dolzhenko A.N.

Some Questions of Conceptual Approaches of Foreign Scientists in the Research of Political Leadership

This article is devoted to analysis of conceptual approaches to the research of political leadership.